

Императорская наложница Дуань безразлично проговорила: «Иди и получи тридцать ударов палкой, сейчас же!»

Она не стала спорить с императорской наложницей Мин, лишь разобралась с ситуацией.

Женщина-служашая не смела перечить и, дрожа, словно осиновый лист, ушла.

Внезапно небольшой шторм, вызванный Е Цинли, растворился.

Е Цинли невольно восхитилась действиями императорской наложницы Дуань.

Однако люди вокруг неё были больше удивлены тем, что Е Цинли посмела заговорить!

Не смотря на то, что служашую наказали, кто мог быть уверен в том, что она только что не озвучивала мысли императорской наложницы Дуань?

Прежде они слышали лишь то, что Е Цинли была каким-то мусором.

Неожиданно, она оказалась такой горделивой!

Они не знали, глупа она или просто сумасшедшая.

Е Цинли не была идиоткой, которая действовала беспечно, основываясь на эмоциях.

Причиной, по которой она выказала такую яркую реакцию было то, что она чувствовала, что у императорской наложницы Дуань на неё был зуб.

Не смотря на то, что она не знала причин, она не сомневалась в том, что всё так и есть.

Терпение было не в её стиле.

Конечно же, она будет отчаянно защищаться!

Более того, попытаться испортить её образ на публике, императорская наложница Дуань была не достаточно хороша, чтобы справиться с ней таким образом.

Как мог кто-либо понять все её мысли, глядя на выражение лица Е Цинли?!

В это время другая молодая императорская наложница, сидящая внизу, сказала: «Не смотря на то, что такого правила в законах нет, но, если ты присутствуешь на банкете у старшего поколения, ты должна как минимум понимать этикет. Или ты и дома такая?»

Она мрачно посмотрела на мадам Го:

«Мадам семьи Е, похоже, что ваше воспитание оставляет желать лучшего!»

Эта наложница была доверенным лицом императорской наложницы Дуань. Более того, у неё с Цзюнь Линь Фэном были хорошие отношения, так что она несколько раз виделась с Е Юнь Сяо.

В этот момент, естественно, она вступила в разговор.

Е Юнь Сяо потянула мадам Го за рукав, и та тут же поняла. Она быстро утёрла уголки глаз, встала и в ужасе сказала: «Эта нижайшая наложница была небрежна в своём воспитании, что

привело к тому, что она такая грубая и нецивилизованная. Все эти ошибки были совершены из-за ошибок этой низжайшей наложницы. Императорская наложница, пожалуйста, накажите эту низжайшую наложницу, она не виновата. Иначе как я смогу посмотреть в глаза старшей сестре после смерти?»

Е Юнь Сяо откашлялась и проговорила: «Матушка, почему ты хочешь взять на себя вину...»

Двое в слезах, мать и дочь, служили примером сыновьей почтительности.

В глазах, направленных на Е Цинли, читались упрёки.

Все думали, что мадам Го была материнской фигурой для неё, но то, что произошло, очевидно показало жестокий темперамент Е Цинли. Как её мачеха, мадам Го просто не смогла бы справиться с ней. Что и привело к такому исходу.

Как трудно быть её мачехой!

Многие жёны чиновников были тронуты этой речью.

Императорская наложница Дуань закатила глаза:

«Дворец дал тебе шанс объясниться! Если ты не объяснишь своё поведение, тогда не вини меня в том, что я накажу тебя за не знание этикета»

Взгляды присутствующих зажглись.

Не смотря на то, что императорская наложница Дуань не могла указать на преступление Е Цинли, но этими словами её репутация в городе будет полностью разрушена.

Стоящая рядом с ней Сяо Хэ встревоженно затопталась на месте.

Репутация Е Цинли не может быть вот так просто уничтожена!

Однако она уже обдумала все возможные варианты, но не смогла найти выход из ситуации.

Мадам Го свирепо уставилась на неё.

Хмм, императорская наложница уже отдала свои указания, позволь мне увидеть, как ты сможешь выкрутиться в этот раз!

Внешне Е Юнь Сяо осталась спокойной, но она была крайне горда.

Императорская наложница поддержала её и оказала на неё давление! Посмотрим, что ты предпримешь в этот раз!